

А.Ш. Маргарян, С.Ю. Солодовников, Д.Р. Галоян

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ
ВАЛЮТНОГО СОЮЗА СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА²⁶³**

10 марта 2015 года, Президент Российской Федерации Владимир Путин поручил Центробанку и Кабинет министров решить проблему интеграции денежно-кредитной сферы стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и изучить возможность формирования валютного союза в будущем.

Документ по формированию Евразийского Центрального банка с переходом к единой валюте в 2025 году был подписан в Казахстане в 2014. Аналитики предполагают, что обеспечение новой валюты будет происходить за счет экспортного потенциала России и Казахстана.²⁶⁴ При этом созданию валютного союза должна предшествовать реализация определенных задач в национальных экономиках, прежде всего повышение доли расчетов в национальных валютах между резидентами стран-участниц ЕЭС, в том числе за счет снижения взаимных расчетов в валюте третьих стран.²⁶⁵

²⁶³ Исследование было проведено в рамках армянско-беларусского научного проекта № 13РБ-059 с финансовой поддержкой ГКН Министерства науки и образования РА.

²⁶⁴ <http://www.panarmenian.net/rus/news/191005/>

²⁶⁵ Александр Мурычев. Валютный союз ЕАЭС: Реальность или иллюзия.
<http://eurasiancenter.ru/economyexperts/20150316/1004019173.html>

Для экономистов, очевидно, что одной из проблем экономической интеграции стран ЕЭС является реализация взаимных расчетов. Решение этой проблемы является необходимым условием для эффективного функционирования ЕЭС. На самом деле, страны этого региона в течение длительного времени находятся в поисках приемлемой денежной расчетной модели. В 1991 году не исключалось формирование особого типа рублевой зоны, это означало использование национальных валют внутри страны и рубля – в качестве резервной валюты при безналичных расчетах между странами.

Соглашение о создании рублевой зоны, который был подписан в 1993 году между шести странами (Россия, Армения, Белоруссия, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан), заявлял о намерении стран иметь единую денежную систему.²⁶⁶ Но соглашение не удалось претворить в жизнь. Первая причина этого то, что сотрудничество было практически отрезано от быстрых экономических и политических преобразований, которые происходили в странах бывшего Советского Союза. Во-вторых, соглашение не имело правовую базу и в-третьих платежный союз не мог сформироваться, когда рынки товаров, услуг и капитала не были либерализованы.

При формировании валютного союза необходимо учитывать опыт других валютных союзов, в первую очередь ЕС, в том числе их негативные стороны. В этой статье мы попытаемся проанализировать, насколько страны ЕЭС готовы сформировать валютный союз, в то время, когда целевые нормативные (пороговые) показатели инфляции, стабильности национальной валюты, бюджетного дефицита и государственного долга не достигнуты.

Маастрихтский договор, выдвигает пять конвергентных критериев, которым страны ЕС должны соответствовать, для членства еврозоны. Цель установления этих критериев – добиться стабильности цен в пределах Еврозоны. Перечень этих критериев приведена ниже.²⁶⁷

1. Гармонизированный индекс потребительских цен (ГИПЦ), не должна превышать эталонное значение ГИПЦ более чем на 1,5%. ГИПЦ рассчитывается как невзвешенное среднее арифметическое ГИПЦ 3-х стран ЕС с самым низким уровнем инфляции.

2. Дефицит государственного бюджета: государственный бюджет должен сводиться с положительным или нулевым сальдо. В исключительных случаях допускается дефицит государственного бюджета, который не должен превышать 3 % от ВВП, к концу финансового года.

3. Государственный долг: государственный долг не должен превышать 60% от ВВП на конец финансового года или уверенно приближаться к этому уровню.

²⁶⁶ Agreement «On creation of the Interstate Economic Committee of the EAEU».

²⁶⁷ The Maastricht Treaty Provisions Amending the Treaty Establishing the European Economic Community / 7 February 1992

4. Стабильность обменного курса: государство должно не менее двух лет участвовать в Механизме обменных курсов и обеспечивать стабильность обменного курса своей валюты по отношению к евро.

5. Процентные ставки по государственным облигациям: долгосрочная процентная ставка по государственным облигациям страны сроком на 10 лет не должна превышать более чем на 2 процентных пункта среднего уровня данной ставки в трех государствах-членах ЕС, достигших наилучших результатов в сфере стабильности цен.

На самом деле критерии, предложенные ЕС по формированию единого экономического и валютного союза полностью оправданы, так как математически можно доказать, что в случае среднего роста ВВП, инфляции и бюджетного дефицита в развитых странах государственный долг, превышающий 60% ВВП, начинает быстро и непрерывно увеличиваться.

Таким образом, сравнение показателей бюджетного дефицита, государственного долга и инфляции стран ЕЭС с критериями, изложенными в Маастрихтском договоре даст возможность определить готовность формирования общего валютного союза между этими странами.

В течение всего изучаемого периода, в России бюджетный дефицит зарегистрирован только после 2010 года, при том за последние три года дефицит был меньше, чем допустимый максимум критерии Маастрихта (таблица 1). У Казахстана начались проблемы бюджетного дефицита только после глобального экономического кризиса, и в течение последних трех лет средний показатель дефицита не превышал 2,4% ВВП. Это является самым высоким показателем среди стран ЕЭС, но он допустим в рамках Маастрихтских критерий. После 2010 года Армения проделала хорошую работу по нормализации бюджетного дефицита: в 2014 году дефицит сократился в 4 раза по сравнению с показателем 2010 года. Таким образом, все четыре страны соответствуют критерию Маастрихта по бюджетному дефициту.

Таблица 1 – Бюджетный дефицит стран ЕЭС в 2005-2014 (% от ВВП)²⁶⁸ [5]

Страна	2005	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Россия	9.88	8.03	4.1	-3.9	-0.02	-0.5	-0.5
Белоруссия	0.2	1.69	3.36	-1.83	-0.2	-0.4	-0.7
Казахстан	0.6	0.8	-1.7	-2.9	-2.1	-2.9	-2.1
Армения	-1.91	-1.4	-0.7	-7.5	-2.9	-1.5	-1.67

Следующий критерий касается соотношения государственного долга и ВВП, который показывает, что даже если в начале нового века у стран ЕЭС были некоторые проблемы задолженности, однако в последние годы ни у одной из этих стран не было государственного долга, превышающего 60%

²⁶⁸ <http://www.tradingeconomics.com/>

ВВП (Рисунок 1). Более того, в течение последних трех лет во всех странах ЕЭС, за исключением России, наблюдалась тенденция сокращения государственного долга, однако Россия по-прежнему остается страной с наименьшим государственным долгом, который не превышает 15% от ВВП.

Рисунок 1 – Государственный долг стран ЕЭС в 2005-2014 (% от ВВП)²⁶⁹

Самая большая проблема стран ЕЭС по соответствию к Маастрихтским критериям – темпы инфляции. Как мы знаем, гармонизированный индекс потребительских цен, не должна превышать эталонное значение ГИПЦ более чем на 1,5%. ГИПЦ рассчитывается как невзвешанное среднее арифметическое ГИПЦ 3-х стран ЕС с самым низким уровнем инфляции. В случае стран ЕЭС мы не можем принимать во внимание средний уровень инфляции ГИПЦ трех стран, так как членом только четыре. Поэтому, мы сравним темпы инфляции трех стран ЕЭС с показателями той страны, где зарегистрировались самые низкие темпы инфляции (таблица 2).

Таблица 2 – Индекс потребительских цен стран ЕЭС в 2005-2014 гг., %²⁷⁰

Страна	2005	2006	2008	2010	2012	2013	2014
Россия	12.7	9.7	14.1	6.9	5.1	6.8	7.8
Белоруссия	10.3	7	14.8	7.7	59.2	18.3	18.1
Казахстан	7.6	8.6	17.2	7.1	5.1	5.8	6.7
Армения	0.6	2.9	8.9	8.2	2.6	5.8	3.0

Как видим, Армения имеет самый низкий уровень инфляции: в течение последних трех лет средний уровень инфляции не превышал 3,8%. Таким образом, Армения может служить в качестве ориентира, во время применения критериев инфляции. Уровень инфляции остальных трех стран пре-

²⁶⁹ <http://www.tradingeconomics.com/>

²⁷⁰ <http://www.worldbank.org/>

вышать зарегистрированный средний уровень инфляции Армении. В течение последних трех лет средний уровень инфляции в России составлял 6,5%, в Казахстане – 5,9%, а в Белоруссии – 31,9%. Конечно, темпы инфляции в Белоруссии были экстремально высокими в течение последних лет, так как вскоре после вступления в Таможенный союз, Белоруссия зарегистрировала долгосрочный дефицит платежного баланса, который стал причиной глубокого финансового кризиса. Кризис проявился путем высокого спроса по отношению к иностранным валютам, снижения доходности импорта и возможностей потребления, а так же галопирующей инфляции. В результате, в 2012 году белорусский рубль обесценился на 50%, в то время как инфляция составила 59,2%.

Таким образом, анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Мы считаем, что только одна страна не может служить в качестве критерия для формирования Валютного союза. В случае стран ЕЭС желательно найти разрешенный уровень инфляции (например, 2%), которую все государства-члены не должны превышать в течение последних трех лет.

2. Механически применять стандарты Маастрихтского договора в ЕЭС невозможно, так как эти страны еще не установили границы колебаний обменного курса.

3. Так как сравнительный анализ экономических показателей стран-членов ЕЭС показывает, что эти страны находятся почти на одинаковом уровне экономического развития, а также ряд элементов общего рынка еще де-факто функционируют, можно предположить, что формирование общего рынка в течение короткого периода времени – возможно. Тем не менее, общий рынок является необходимым, но не достаточным условием для формирования валютного союза.

4. Мы полагаем, что странам ЕЭС нужно довольно много времени, чтобы преодолеть различия экономических механизмов и законодательств, сформировать единую систему регулирования и осуществлять согласованную макроэкономическую политику.

Библиографический список

1. <http://www.panarmenian.net/rus/news/191005/>
2. Александр Мурычев. Валютный союз ЕАЭС: Реальность или иллюзия. <http://eurasiancenter.ru/economyexperts/20150316/1004019173.html>
3. Agreement «On creation of the Interstate Economic Committee of the EAEU».
4. The Maastricht Treaty Provisions Amending the Treaty Establishing the European Economic Community / 7 February 1992
5. <http://www.tradingeconomics.com/>
6. <http://www.worldbank.org/>